АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЕНКО

ТЕРМИНАТОР

ВОЙНА 2033

Алексей Кондратенко

Терминатор: Война 2033

«Автор»
2026

Кондратенко А.

Терминатор: Война 2033 / А. Кондратенко — «Автор», 2026

Литературное продолжение хронологии Терминатора.Будущее. Война машин разгорается с новой силой после гибели Джона Коннора. Ноша продолжателя борьбы за человечество ложится на его сына, 16-летнего Райана Коннора.В это время из отдаленного будущего в 2033 год прибывает совершенная машина Вэл, выполненная в теле женщины с самостоятельным нейронным сознанием. Она утверждает, что её прислали из 2057 года, а разработала её новая квантовая нейросеть Инфинити, которая ведет войну со Скайнет во всех временных потоках. Райан понимает, что с Вэл шансы победить Скайнет возрастают.Но им противостоит смертоносный Т-5000 — Воплощенный Скайнет из будущего, прибывший лично убить Райана и переписать временной поток.

© Кондратенко А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний приказ 6
Глава 2. Синтетический организм 12
Глава 3. Сын Джона Коннора 17
Глава 4. Не моя судьба 23
Глава 5. Инфинити 28
Глава 6. Обратно в старый мир 33
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Алексей Кондратенко
Терминатор: Война 2033

Название: Терминатор: Война 2033
Автор(-ы): Алексей Кондратенко
Ссылка: https://author.today/work/233863

Глава 1. Последний приказ

Повстанцы начали решающую военную операцию 24 августа 2033 года.

Батальоны североамериканского сопротивления обрушили тотальную атаку на защитную сеть Скайнет, в то время как взвод Тех-Ком под предводительством лидера сопротивления Джона Коннора на взломанных транспортниках проник в укрепленный форт центрального ядра Скайнет на горе Шайен, бывшую базу командования воздушно-космической обороны Северной Америки. Целью операции стало уничтожение всех аппаратных ресурсов искусственного интеллекта для прекращения Войны Машин.

Полсотни человек из штурмовой группы сошлись в битве против десятков роботов-терминаторов Т-800, Т-600, тяжелых башенных НК-танков и воздушных Охотников под смертоносными обстрелами плазменных пушек системы защиты периметра. Двадцать солдат из группы огневой поддержки прикрывали тылы. И еще тысячи повстанцев в эту ночь сражались на десятках объектов инфраструктуры Скайнет с легионом машин.

Усеянную человеческими черепами землю по всей округе осветили вспышки огнестрельных очередей, артиллерийских залпов, зенитных ракет и плазменных турелей. Зарево огня сверкало со всех сторон на горизонте. Пепел валился как снег. Воздух дрожал от взрывов, рвался от свиста реактивных двигателей и пах плавленым металлом вперемешку с горелой человеческой плотью.

В ночи блестели стальные черепа, застывшие в оскале. Красные точки оптических сенсоров горели в черных глазницах, выискивая жертв. Металлические скелеты Т-800 и их грузные ещё более устрашающие собратья Т-600 не ведали ни страха, ни боли, ни чувства самосохранения. Даже в обороне они наступали, встречая атаку контратакой. Они заходили в укрытие к врагу и открывали огонь. Шли в лобовое столкновение. Получали критические повреждения, лишались конечностей, теряли функциональность, но продолжали неуклонно исполнять программу убийства со страшным упорством живых мертвецов. До тех пор, пока их микропроцессор способен был пропускать электрический заряд.

Человеческого противника можно вывести из строя парой ранений. Терминаторов нужно было добивать до полного отключения. Каждого по отдельности.

Взвод Джона Коннора несколько часов пробивался к высокой бетонной пирамиде в центре форта, теряя солдат одного за другим. Ценою мужества и жизни люди побеждали. Тех-Ком оставляли за собой оплавленный металл машин-убийц, метр за метром приближаясь к цели. Когда доступ в подземный комплекс центрального ядра Скайнет был обеспечен, Коннор вместе с отрядом взял штурмом последние рубежи высокотехнологичного подземелья.

Все системы Скайнет отключились в 2:38 по стандартному тихоокеанскому времени. Человечество победило. От остальных групп Сопротивления стали поступать ликующие подтверждения об остановке машин. За полчаса обнадеживающие вести по радио облетели весь земной шар.

Долгожданная победа была одержана на четыре года позже обещанного. Эта ночь должна была наступить еще в 2029 году. В тот момент мало кто задумывался, что они пришли не к тому будущему, о котором рассказывали Сара Коннор и Т-800. Но у Тех-Ком было еще одно важное дело.

Подключившись к Генератору Смещения Времени, отряд Коннора обнаружил в логах запуска, что Скайнет отправил двух терминаторов в 1984 и 1995 годы, чтобы убить Сару Коннор и самого Джона. Это означало, что кто-то из Сопротивления должен отправиться следом. Техник из отряда Коннора смог запустить Генератор Смещения Времени. В прошлое сначала отправили перепрограммированного Т-800. Потом добровольца из числа бойцов Тех-

Ком. Сержанта по фамилии Риз. На этом личная война Джона Коннора, к которой его готовили с ранних лет, была завершена.

А для мира началась новая эпоха.

По крайней мере... так он считал.

В ту ночь люди по всей планете вышли из своих укрытий под открытое небо с зажженными фонарями, свечами и световыми шашками в руках, как символ того, что больше не нужно бояться машин, ищущих человеческие цели для устранения. Машины отключились. Их пинали, поджигали, разбирали на детали, грузили целиком в грузовики. Целые коммуны выходили из подполья встречать зарю нового мира, который вновь принадлежал им. А взвод Тех-Ком еще несколько часов скачивал данные Скайнет, помогал вывозить тяжело-раненых и дожидался транспорта.

Отсюда начиналось будущее, о котором Джон Коннор ничего не знал. И не был готов к тому, что произойдет дальше...

В 06:58 по тихоокеанскому времени ликующие голоса сменились в радиоэфире тревожным недоумением. Связисты сообщали о наблюдении ракетных запусков от побережья Тихого Океана до Атлантики. Эти пугающие сообщения застали взвод Тех-Ком на обратном пути из форта.

Слыша испуганные голоса из радиопередатчика, Джон Коннор шагнул на уступ перепрограммированного транспортника, на котором они летели на базу Сопротивления, и осмотрел пустынную даль, изъеденную громадными кратерами. Массивные темные колонны дыма заслоняли солнечные лучи по всей округе. В радиусе нескольких миль горели боевые машины, фабрики, топливохранилища и другие инфраструктурные объекты Скайнет. Горизонт проглядывал лишь изредка. Воздух пропитался гарью и разъедал глаза.

Джон Коннор вглядывался в прорехи черного дыма и, наконец, увидел в бледных рассветных лучах конденсационный след на горизонте. Белый газовый столб, вздымавшийся к верхним слоям атмосферы.

Сначала Коннор принял далекую ракету за баллистическую с ядерным боезарядом.

— Это второй судный день? — мрачно спросил его капрал Хиггс, озвучив мысли Коннора. — Прощальный салют от Скайнет?

Обычно Хиггс обладал исключительным самообладанием. Его извечно невозмутимый вид, спокойный взгляд и ровный голос ничто не могло поколебать. Но этот новый мрачный оттенок в вопросе капрала наглядно говорил о том страхе, который завладевал всеми бойцами.

Коннор не знал, что ему ответить. Это был первый день новой хронологии. Временной горизонт, за который он не осмеливался заглядывать даже в мечтах. Он так привык воевать, что даже не ощутил горечи от мысли, что за победой их ждала не надежда, а новая угроза.

Он скомандовал по радиопередатчику:

— Передайте всем подразделениям и лагерям, пусть люди ищут укрытия, немедленно!

Коннор допускал, что напоследок Скайнет задумал усыпать поверхность Земли новыми ядерными ударами. Но ошибся. Всё оказалось ещё хуже.

Никто не подозревал, что торжество человечества продлится всего несколько часов. Что отключение всех систем Скайнет запускает протокол «Вторая Ревизия», загруженный в специальную негуманоидную автономную обслуживающую машину T-S-0, задача которой — активировать резервную программную версию Скайнет на орбитальных носителях в случае отключения основной сети и центрального ядра. Спутниковая группировка сделает аппаратную часть Скайнет недосягаемой для человечества с его нынешним вооружением, привязанным к поверхности земли.

Выход спутников на орбиту занял несколько минут. Ракетоносители отделились и стали падать, подобно пылающим метеоритам, в то время как спутники Скайнет 2.0 выстраивались в

сеть, расправляя панели солнечных батарей. Их блеск хорошо просматривался с земли в свете восходящего солнца. Они организовали стройную линию звезд, сохраняя равное расстояние. Смыкая кольцо нового господства искусственного интеллекта над миром людей.

Как иронично: скай-нет, что означало небесную сеть, наконец, полностью оправдал свое название.

Когда ядерных взрывов не случилось, Коннор объявил своим людям по рации:

— Майор Вронски! Это точно Скайнет. Он знал, что мы победим и подготовился. Ядерные удары отменяются. Но война ещё не закончена.

— *Что будем делать, сэр?*— донеслось из передатчика сквозь помехи.

— Готовить новый план победы. Нужно раздобыть средства воздушно-космической обороны всех армий, которые разрабатывались до Судного Дня. И поискать в логах Скайнет упоминание новых орбитальных орудий и противоспутниковых комплексов.

— *Понял вас. Прием.*

— Конец связи.

— Смотрите! — воскликнул капрал Хиггс, показывая назад.

Бойцы Тех-Ком выглянули за края транспортника. За ними летела погоня.

Рассмотрев машины в цифровой бинокль, Коннор сообщил:

— Четыре воздушных Охотника. И транспортник со Жнецом.

— Проклятье! — выругался один из лейтенантов.

— Подготовиться к бою! Активировать турели! Сбивайте их всеми способами! — крикнул Коннор, наводя прицел тяжелой импульсной плазменной винтовки «Дженерал Дайнемикс RBS-80» на далекий блеск гиперсплава в небе. — Огонь!!!

Воздушная перестрелка разразилась на огромной скорости высоко над пыльными пустошами. Но охотники превосходили в скорости и быстро настигали перепрограммированный транспортник сопротивления. Одного из воздушных Охотников удалось сбить, проплавив его реактивный двигатель серией плазменных очередей из импульсной плазменной винтовки RBS-80. На его правом крыле произошел взрыв. Охотник потерял тягу и креном пошел к земле, посыпая воздух россыпью случайных выстрелов. Остальные машины перегруппировались, но продолжили огонь по транспортнику сопротивления.

— Сообщить на базу: нас преследуют, дать координаты, запросить воздушную поддержку! — отдал приказ Коннор.

Хиггс принялся исполнять приказ, спешно сообщая их примерное местоположение и запрашивая подкрепление.

— *Не можем помочь, все птички заняты,* — донеслось из передатчика.

— Как это не можете? Заняты чем?

— *Машинами! Они снова повсюду. Простите!*

— Необходимо подкрепление! С нами генерал Коннор, повторяю, Коннор!

— *Понял вас.Помочь пока нечем. Первый же освободившийся борт направим к вам!*

— Проклятье! Наши координаты к тому времени изменятся... — крикнул в передатчик Хиггс, но неожиданный грохот и внезапный толчок оборвали его.

Транспортник перетряхнуло так сильно, что Хиггс едва не выпал наружу.

Взорвалась одна из турелей их транспортника. Обломки влетели в отсек, разворошив фюзеляж и разрубив одного из бойцов надвое. Второго пригвоздило к стене куском ствола турели. Их кровь оросила лица бойцов. Еще один солдат выпал, не удержавшись после толчка.

От нового попадания задымился хвостовой двигатель. Техник крикнул, что они теряют мощность, скорее всего, поврежден энергоузел.

А потом произошел новый взрыв. Всех подбросило к потолку. Транспортник закружился. Рассветное небо замелькало в широких просветах отсека вперемешку с кружащейся землей. Людей уносило воздушным потоком одного за другим. В отсеке осталось шестеро живой бой-

цов Тех-Ком. Коннор прицепился локтем за грузовую сетку, Хиггс отчаянно держался за край люка, пытаясь удержать одного из рядовых.

Тяжелый подбитый транспортник обрушился на песчаный пустырь. Жесткая неконтролируемая посадка запрокинула хвост транспортника и перевернула его на крышу. Транспортник проехал несколько метров брюхом кверху и наконец, остановился, наполовину зарывшись в песок.

Пролетевшие над ним охотники осыпали место крушения градом плазменных зарядов, прошивая тонкое дно отсека насквозь. Обстрел убил еще двух бойцов. Один из выживших, рядовой Хендерсон, сообщал по рации о случившемся на базу. Другой искал среди тел исправное оружие.

Хиггс подполз к Коннору, видя, что тот ранен:

— Нужно выбираться, сэр! Нужно дать им бой!

Коннор был плох. Рана от плазменного заряда глубоко повредила его бок, возможно, задев внутренние органы. Обожженные края тормозили кровотечение, и потому Коннор находился в сознании.

— Мы везли ракетную установку. Её вынесло, при крушении, — прохрипел он, ни на секунду не переставая просчитывать тактические задачи, — нужно до нее добраться!

— Я займусь, — вызвался рядовой Майлз.

— А я отвлеку машины на себя, — решился рядовой Хендерсон. — Разрешаете, сэр?

Коннор кивнул. Бойцы пожали руки на прощание, зная, что это их последнее задание и выбрались через наполовину засыпанный песком люк.

Вооружившись, Хиггс помог Коннору выползти наружу с другой стороны, в свист работающего сопла двигателя. Здесь повышенная тепловая сигнатура не позволяла определить датчикам воздушных охотников присутствие людей. Но оставаться рядом с упавшим транспортником было нельзя. Второй двигатель горел и в любую секунду мог взорваться.

Коннор попробовал пройти несколько шагов самостоятельно и упал. Он рвался в бой, но поврежденное тело отказывало. Хиггс попытался помочь ему подняться. Но стоять на своих ногах Коннор не мог, и это приводило его в бешенство. Он яростно оттолкнул от себя капрала и сказал, чтобы тот его оставил. Коннору нужно было сориентироваться в новых обстоятельствах.

Перепросчитать ситуацию и свои возможности.

Хиггс огляделся. Охотники, совершали маневр для захода на новый огневой залп. А транспортник Скайнета завис в стороне и сбросил Жнеца — огромного, величиной с многоэтажный дом робота на двух ногах и с четырьмя манипуляторами. От столкновения пары сотен тонн бронированной стали, земля дрогнула.

Капрал Хиггс отыскал глазами одного из рядовых. Майлз бежал что есть сил к металлическому контейнеру с переносной зенитной ракетной системой. В это время рядовой Хендерсон воздел в воздух зажженную сигнальную шашку, открыл огонь по Жнецу и мчался в сторону от места крушения, привлекая внимание к себе.

Коннор, подтащил к себе тяжелую импульсную винтовку, проверил её исправность и позвал Хиггса голосом, теряющим силу:

— Капрал!

— Сэр!

— Если у Майлза получится вырубить Жнеца, ты сможешь замкнуть привод его крупнокалиберной пушки и она сама наведётся на тепловую сигнатуру двигателей Охотников. Ты поможешь их сбить. Как только я скажу, ты побежишь. А я прикрою.

Хиггс застыл в немом молчании. Он растерялся. Как он выполнит приказ, если всем им крышка? Шанс был один на миллион. Свист летящих сюда Охотников нарастал. Тяжелое буханье шагов Жнеца приближалось. Каждым своим шагом исполинский робот поднимал облако

пыли. Страшный рокот его механизмов походил на бурю. От смерти их отделяли считанные секунды. Но позволить себе возразить лидеру сопротивления Хиггс не посмел.

— Так точно, сэр, — с небывалой решимостью выдавил из себя Хиггс.

Они пожали друг другу руки в тот момент, когда машины открыли огонь. Воздушные охотники расстреляли отбегающего рядового Хендерсона. Рядовой Майлз успел навестись и выпустить в Жнеца ракету, прежде чем высокоскоростная плазменная очередь прошила его тело. Ракета чиркнула по воздуху и взорвалась точно в грудном отсеке Жнеца, повредив несущие опоры и главный привод. Исполинский робот накренился с протяжным стоном гнущегося металла. Двести тонн стали сотрясли землю, упав неподалеку от места крушения.

— БЕГИ! — скомандовал Коннор.

И Хигсс сорвался с места, мчась к роботу. Жнец еще не был отключен, но повреждения оказались критическими. В это время два воздушных Охотника, словно падальщики, делали над ними круг, наводясь на последних выживших людей. Коннор открыл по ним огонь, целясь в реактивные двигатели. Охотники открыли ответный огонь.

Хиггс не оборачивался. Не думал о том, что под обстрелами второй двигатель транспортника рядом с Коннором взорвался. Не думал о том, что лидер сопротивления перестал отстреливаться в ответ. О том, что он, Хигсс, — следующая цель Охотников.

Он поднырнул под руку-манипулятор Жнеца, величиной с автобус, взобрался к его плечу, под обстрелами Охотников отстрелил металлическую панель энергетического узла крупнокалиберной пушки Жнеца, перерезал провода и скрутил заново в другой последовательности.

Пушка издала низкий электронный тон. И неожиданно дернулась, сбив Хиггса на землю. Он упал с высоты в три человеческих роста, когда пушка Жнеца открыла огонь по Охотникам. Взрыв прямо над Хиггсом заставил его откатиться и спешно ползти по песку, а затем бежать под падающими горящими обломками.

Взрыв второго Охотника отбросил его вперед, к месту крушения транспортника повстанцев. Хиггс поспешил к лидеру Сопротивления...

То, что осталось от Коннора, ужаснуло Хиггса. И еще больше, капрал напугало то, что Джон Коннор еще подавал признаки жизни. Доживая последние мгновения в мучениях.

Хиггс кинулся на колени и подполз к обгоревшему, изрытому обугленными ранами Коннору.

— Мы сделали это! — отчитался капрал перед командиром. — Приказ выполнен.

— Нет... — промычал Коннор, уставившись в небо нечего не видящими глазами. Полностью белыми от ожогов. — Последний... Последний приказ... Найди моего сына... Помоги Райану продолжить моё дело!

Хиггс не посмел сжать то, что осталось от руки Коннора. Он лишь горячо заверил лидера сопротивления:

— Будет сделано! Ваше дело продолжит Райан Коннор. Я позабочусь о нём. Мы победим!

Джон Коннор его уже не слышал. Лидер сопротивления погиб в 8:12 по тихоокеанскому времени. 24 августа 2033 года.

Слова его последнего приказа отзывались тревожным эхом в мыслях капрала Хиггса часы напролет, пока он пересекал безжизненную пустыню по пути на базу. Ему дважды приходилось зарываться в песок, потому что патрули новых Охотников пролетали в окрестностях финального боя.

На закате в небе мерцала ненавистная полоса из спутников Скайнета. До ближайшего штаба сопротивления оставалось несколько километров.

Опустошенный горем утраты своих товарищей и легендарного командира, капрал Хиггс пересекал Кладбище Стали, место старого сражения 2027 года, где Скайнет потерпел первое крупномасштабное поражение в открытом бою. Со всех сторон из песка торчали проеденные

коррозией останки смертоносных машин. Всё ценное из них Сопротивление давно забрало себе. Ветер свистел в остовах гигантских НК-танков Голиафов и разорванных взрывами Центурионов, четерыхногих паукообразных охотников с подвесными турелями. Некогда страшные машины выглядели теперь бесполезной рухлядью. Для людей это место было символом надежды. Здесь начало получаться переломить ход войны.

Неожиданно для себя капрал Хиггс наступил на стекло, и оно звонко хрустнуло под его порванным ботинком.

Стекло посреди пустыни...

В этих песках могли крыться любые сплавы, но не стекло. Хиггс сразу понял, что тут что-то не так. Это оказались не осколки, а целое полотно, разлитое в песке как чаша. Идеально круглая форма. Что-то раскаленное оплавило песок, превратив верхние слои в стеклянную корку. Что-то во много раз превосходящее температуру взрыва и огня.

В глубочайшем изумлении капрал Хиггс осознал, что это след от энергетической сферы путешествия во времени. Джон Коннор рассказывал о таких следах.

А значит, человек или машина, друг или враг... Кто бы ни был, он прибыл сюда, в 2033 год!

Прежде такого еще не случалось.

Глава 2. Синтетический организм

24 августа 2033 года в 2:30 за несколько минут до отключения Скайнет, пока капрал Хиггс и взвод Тех-Ком еще сражались в форте центрального ядра, на пустынном Кладбище Стали поднялся ветер.

Ржавую пыль и песок взмело в воздух в стремительном вихре, обнажая погребенные в земле эндоскелеты Т-600. Ночь пронзили искры. Электрические разряды вспыхнули меж металлических останков боевых машин, поверженных в битве с Сопротивлением 2027 года. В воздухе сгустился запах озона. С громким треском и шипением молнии тока поразили десятки остовов Голиафов и Центурионов, изгибались синими дугами. Критическое электромагнитное возмущение заставило металл дрожать, притягиваясь и тут же отталкиваясь от невидимых полей.

Вспышка света в ночи явила энергетическую сферу, мгновенно расплавившую песок. Пространственно-временное искажение сделало воздух вокруг сферы подобным зеркальной линзе.

А затем всё стихло. Сфера погасла. И в дыму раскаленного песка показалась согнутая человеческая фигура. Обнаженная молодая брюнетка подняла голову и плавно выпрямилась, осматривая исполинские останки боевых машин. В ночном свете её кожа казалась очень бледной, а волосы блестели синим блеском. Расплавленный песок под её ногами застыл, превратившись в стеклянную чашу. Зашагав вперед, она раздавила стопами стекло и направилась прямиком к остову огромного танка Голиаф.

Ловко взобравшись на ржавую рухлядь, она оглядела пустынную ночь.

Вдали почти во всех направлениях полыхали вспышки боевых действий. Зарево от взрывов разливалось по облакам. Брюнетка всматривалась. Хромированное кольцо вокруг радужки её глаз изменилось в диаметре: она изучала обстановку, выхватывая перемещения войск враждующих сторон.

Двое патрулирующих сектор эндоскелетов Т-800 засекли электрические вспышки от временного смещения и направились прямиком к месту появления брюнетки. Её со спины осветил подствольный фонарь на автоматической винтовке первого терминатора. Прибывшая из временного потока брюнетка была сложена изящно и не походила ни на солдата, ни на машину-убийцу.

Распознав человеческую фигуру, терминаторы открыли по ней огонь. Пули застрочили по томным изгибам женского тела, высекая искры из высокомолекулярного углеродного сплава, но не пробивая его. От огневой очереди кожа брюнетки покрылась подпалинами, оставшись совершенно невредимой.

Путешественница во времени среагировала на атаку мгновенно. Она прыгнула в сторону двух терминаторов, оказавшись между ними, вырвала автомат одного из них вместе с пальцами, просунула ствол в зазор грудного отдела второго Т-800 и расстреляла уязвимые участки его конструкции. Схватив поврежденного терминатора двумя руками, она сшибла им первого Т-800, повалив обоих на землю и выиграв необходимые ей доли секунды.

Оба терминатора упали в песок, в тень под паукообразным каркасом ржавого Центуриона. Пока они пытались подняться, брюнетка подскочила, ударила ногой поврежденную модель Т-800, вбивая всё глубже в ржавые останки опоры Центуриона. Сминая босой стопой блестящий металл черепа, пока красное свечение в его оптических сенсорах не погасло.

В это время второй терминатор сшиб брюнетку ударом в спину. Она откатилась и быстро встала на ноги. Терминатор поднял автомат и зашагал на неё, вновь открыв огонь. Расстреливая обойму в поисках уязвимых мест.

Без толку.

Брюнетка стремительно пошла навстречу, закрываясь рукой от пуль. Схлестнувшись с терминатором, она вновь выбила оружие из его рук, схватилась за его череп обоими руками и сказала:

— Мне нужны твои данные.

Т-800 пытался вырваться в первые несколько секунд. Под руками брюнетки заблестели наночастицы, проникшие к микропроцессору через щели в черепе терминатора. Неожиданно его красные оптические сенсоры мигнули бело-голубым свечением. Т-800 застыл. А зрачки брюнетки замигали скачиваемым потоком данных. Через мгновение она отпустила дымящийся череп терминатора. Свечение в его черных глазницах погасло, и он упал как бесполезный кусок железа.

Теперь брюнетка знала, где находится. Она совместила скаченную информацию со своей базой данных, проанализировала местность и построила маршрут к своей цели.

Брюнетка представляла собой полиуглеродный синтетический организм с позывным Вэл. Зашагав по пустыне, она позволила наночастицам просочиться сквозь её кожу и покрыть обнаженное тело белым тактическим костюмом-комбинезоном, отливающим металлическим блеском.

Через пять часов после отключения Скайнет и победы человечества над машинами, Вэл нашла для себя транспорт в развалинах небольшого городка — отключенный Мототерминатор версии 202. Приложив к нему ладонь, она восстановила его функциональность, полностью подчинив управление себе.

Оседлав его горбатую спину, Вэл уперлась ногами в боковые пулемёты Браунинга, а руками взялась за края фронтовых инфракрасных сенсоров и послала команду «ехать».

Мототерминатор представлял собой самую быстроходную наземную машину, созданную Скайнет в этом десятилетии. Резко сорвавшись с места, маневренный и ретивый он быстро разогнался до ста миль в час. А выехав на старое федеральное шоссе, удвоил скорость и понес Вэл на северо-запад, к её основной цели. Ей предстоял долгий путь, длиною более полутора тысяч миль.

В течение наступившего дня Вэл видела запуск ракет со спутниками и наблюдала, как вновь оживают отключенные машины, после развертывания орбитальной сети Скайнет 2.0. Видела, как из запасных ангаров к рядам старых роботов прибавляются новые, чтобы сломить Сопротивление масштабной контратакой. Но присоединяться ни к одной из сторон не входило в перечень её задач.

Встречные боевые роботы идентифицировали её только по мототерминатору, который с разрешения Вэл, посылал своим код распознавания. Этого хватало, чтобы усыпить бдительность машин базового уровня. Но продвинутые модели могли создать лишние препятствия.

В 19:50, когда Вэл была на полпути к Тихоокеанскому Береговому Хребту — части Североамериканских Кордильеров, самой протяженной горной системы Земли, — капрала Хиггса тем временем подобрал один из вертолетов Сопротивления и повез на базу.

Хиггс считал, что он последний выживший из взвода Тех-Ком. Однако пилоты сообщили ему, что значительная часть личного состава Тех-Ком уцелела и сейчас находится в полевом штабе для слаживания с другими военными частями и перегруппировки перед надвигающимися силами противника. Это означало, подумал Хиггс, что скачанные базы данных Скайнет доставлены в целости.

Также Хиггсу сообщили, что командование отдало приказ всем силам Сопротивления об отступлении, поэтому в ближайшие сутки активных боевых действий не предвидится. На это Хиггс лишь хмуро кивнул. Ведь победа казалась ему такой реальной, такой желанной и ощутимой, но оказалась лишь иллюзией.

Один из пилотов повернулся к Хиггсу и спросил в микрофон:

— Ранения есть?

— Ничего опасного для жизни.

— А о Конноре что-нибудь известно?

Правильнее было сообщить обо всём сначала начальству, а не случайным пилотам из другого подразделения. Поэтому Хиггс с присущим ему хладнокровием сам задал встречный вопрос:

— А что с Коннором?

Пилоты мрачно переглянулись, и эту сцену растущей черной трещины в надеждах бойцов Хиггсу было тяжело наблюдать. Особенно, понимая, что совсем скоро ему самому придется доложить командованию о гибели их лидера.

— В общем, — сказал второй пилот, — пошли недобрые слухи, что с Коннором случилась беда. Подозревают крушение. Точно мы не знаем. Никто не знает. У вас, Тех-Ком, всегда какие-то секреты и недомолвки. Любите вы темнить. Но ваш майор Вронски рвет и мечет. Говорят, он лично выехал обследовать территорию в поисках тел и подтверждений. Думаю, к утру всё прояснится. Если Коннор не объявится сам.

Хиггс знал, что Коннор не объявится. Он ничего не ответил. Сидел ровный, как шпала, чувствуя, как к горлу подбирался ком. Капрал молча кивнул и устремил взгляд к темнеющей пустоте горизонта.

Вертолет доставил Хиггса на базу.

Ближе к ночи после прохождения досмотра и сканирования на базе Сопротивления капрала Хиггса допустили в канцелярию командования, где он отчитался об обстоятельствах гибели генерала Джона Коннора перед командованием в темной комнате, пропахшей сигаретным дымом.

Тяжелейшим грузом весть об утрате лидера Сопротивления легла на плечи старших офицеров. Сначала офицеры стали обсуждать, как и когда объявить людям о гибели Коннора, в каком свете лучше подать информацию, чтобы минимизировать всеобщий упадок боевого духа, и не следует ли оставить пока всё в тайне.

Не придя к единогласному решению, всем составом из десятка человек они принялись спорить друг с другом и искать, на кого бы спихнуть вину за гибель Коннора. Разумеется, Хиггс подходил в козлы отпущения как нельзя лучше. Ему пришлось выслушать немало неприятных высказываний. Виноватым он себя не считал, впрочем, спорить не стал. На мелочи Хиггс обычно не разменивался. Капрал с невозмутимым видом дождался, пока офицеры спустят пар. Главное для него было — выполнить поручение Джона Коннора.

Когда буря негодования и обвинений со стороны командования улеглась, Хиггс сообщил, что у него есть секретное задание — последний приказ Коннора, который не подлежит разглашению. Он запросил воздушный транспорт для отправки к западному побережью с запасом топлива на полторы тысячи миль. В условиях войны это было очень ресурсозатратно.

Полковник Линвуд отреагировал резким замечанием:

— Буквально над нашими головами теперь летают спутники Скайнет, и мы должны придумать, как их сбить. Сейчас абсолютно неподходящее время для одиночных секретных заданий, капрал!

Страшное, изъеденное шрамами сотен сражений лицо, грубый безапелляционный голос, офицерское звание еще со времен до Судного Дня и слава лютейшего бойца Сопротивления делали каждое слово полковника Линвуда весомым, резким и не подлежащим оспариванию. Однако расцвет сил полковника минул уже давно, его боевая слава пришлась на первые, самые тяжелые годы Войны против машин. Теперь он редко показывался на поле боя, занимаясь планированием операций. Чем и сейчас, по всей видимости, был занят его ум. Поэтому от Хиггса он предпочел отмахнуться.

Майор Прайс, командующий подразделением Восточной армии, задумчиво и неспешно курил рядом. Он тоже не был расположен к недомолвкам.

— Какова срочность этого вашего секретного приказа Джона Коннора? — требовательно спросил Прайс, пока раны капрала Хиггса обрабатывал вызванный сюда медик. — Насколько оно важно для всего человечества?

— И какие тайны могли быть у Коннора от нас? — подозрительно нахмурился полковник Линвуд. — Вы что-то темните, Хиггс! Это какая-то инициатива Тех-Ком, признавайтесь?

— Сэр, все детали мне неизвестны. Приказ действительно поступил от Джона Коннора. Подтверждаю, взвод Тех-Ком обладает более полной информацией, чем командование, сэр. Джон Коннор окружил себя людьми, которым особо доверял. Ни для кого не секрет, что данные сегментированы по различным частям Сопротивления, чтобы усложнить утечку ценной информации для Скайнет, которую могут добыть инфильтраторы. Есть факты, которые я не вправе разглашать. Но дело, срочное, сэр. Разрешите лететь на транспорте Сопротивления?

Посовещавшись, старшие офицеры, наконец, соблаговолили отпустить Хиггса.

— Вам предоставят транспорт и пилота. Но только из уважения к последней воле Джона Коннора! — выдавил из себя полковник Линвуд.

— Есть еще важная информация, — сообщил Хиггс.

— Говорите.

— Произошло перемещение во времени. Неизвестный человек или машина прибыл к нам. Я обнаружил идеально круглый след из расплавленного песка на Кладбище Стали. Как известно, Генератор Смещения Времени образует в пространстве раскаленные энергетические сферы. Распознать их след нетрудно.

Повисло долгое молчание, нарушаемое звуками погрузки боеприпасов и не прекращающийся строевой топот солдат за стенами канцелярии командования.

— Вы уверены в том, что видели? — спросил майор Прайс и нервно затушил сигарету.

— Абсолютно.

Офицеры переглянулись в немом недоумении.

— В наше время еще ни разу никто не перемещался, — повысив голос, отчеканил майор Прайс. — Мы расцениваем это как признак того, что в будущем война закончена, и нет смысла перемещать сюда кого-либо. Вы понимаете, насколько ваши слова меняют картину происходящего?

— При всём уважении, сэр. Мне всё равно, как мои слова могут быть расценены, — признался Хиггс. — Меня беспокоит лишь факт перемещения в наше время. Я считаю, что Сопротивлению необходимо подготовиться ко встрече с новым врагом, чья технология превосходит нынешние модели машин убийц.

Молчавшая до этого подполковник Рамос из Атлантического полка выдвинулась в свет настольной лампы и поинтересовалась:

— Капрал, как вы думаете, между последним приказом Джона Коннора для вас и прибытием путешественника во времени может быть связь?

Хиггс ещё не успел подумать об этом. Параллели, проведенные подполковником Рамос, пугали. Очень пугали. И казались вполне логичными.

— Надеюсь, что нет, мэм.

— Но вероятность есть?

Прежде, чем что-либо утверждать, капрал недолго подумал и согласился:

— Да, мэм.

— У вас есть еще, что сообщить? — спросил полковник Линвуд.

— Нет, сэр.

— Тогда вы свободны, — отпустил его майор Прайс.

Капрал Хиггс отдал честь и ушел.

Под надзором штабного сержанта и рядового Хиггс собрал новый боекомплект и сухпаек, после чего был немедленно сопровожден до взлетной площадки. Там его представили пилоту, сержанту Аарону Бауэру, который отвезет его в место назначения.

Ангар располагался в здании бывшего спортивного стадиона под полуразрушенным куполом, усложнявшим разведку с воздуха, но позволявшим вертушкам взлетать. На бетонной площадке, когда-то служившей футбольным полем, стояло несколько Черных Ястребов объединенных военно-воздушных сил. У всех вертолетов на фюзеляж нанесен символ Сопротивления: красная спираль ДНК, символизирующая биологическую жизнь.

— Куда именно летим, капрал? — пожав руку, Хиггсу, уточнил Бауэр, когда капрал залез в вертолет.

— К Тихоокеанскому Береговому Хребету. В лагерь «Тихий Север».

Пилот стал готовиться к вылету, щелкая тумблерами и включая приборы на панели управления.

— Далековато. Почти предел перегоночной дальности этой птички, — покачал головой он. — Надолго вы туда?

— Надолго. Обратно с вами я не полечу.

— Странное у вас задание. Насколько знаю, в тех краях нет ничего ценного ни у нас, ни у Скайнета, — задумчиво протянул Бауэр.

— Всё верно, сержант, — кивнул Хиггс, не став ничего объяснять.

— Видимо, там появилось что-то важное?

— Не могу сказать. Секретная информация.

— Понимаю. Ладно, держитесь, мы взлетаем!

Бауэр запустил двигатели. Лопасти вертолета со свистом застрочили, наращивая обороты. Бауэр и Хиггс надели наушники, и поднялись в воздух под беспокойными взглядами наблюдавших со стороны офицеров командования.

Вертолет Бауэра понесся в том же направлении, что и Вэл на своем мототерминаторе. В горную коммуну повстанцев, где втайне от непосвященного большинства повстанцев жил сын Джона Коннора. Хиггс хотел бы отдохнуть и выспаться по пути, но не мог заснуть. Ему предстояла непростая встреча, которая изменит судьбу Райана Коннора.

Хиггс должен был сообщить 16-летнему юноше о гибели его отца. О потере лидера Сопротивления. Об утрате надежды всего человечества. И о том, что теперь на плечи Райана ложится непростая ноша. Юноше придется продолжить дело семьи Коннор.

Глава 3. Сын Джона Коннора

Людям нужен вдохновляющий символ. Опора. Не потому, что они слабы. А потому, что опираясь на внешний образ, им легче поверить в себя, в свои внутренние силы. Особенно в тяжелые времена. Без идеи, они не станут воевать. Порой легче просто погибнуть, чем бороться. Но дайте им цель, надежду, и искра веры сама зародится в их сердцах.

В этой безумной эпохе, в этом несчастном поколении, такой опорой для Спопротивления служил Джон Коннор. Пророк, знавший, что грядет. Неустрашимый воин и лидер. Сын легендарной Сары Коннор, сражавшейся с машинами еще до Судного Дня. Зная о подвигах Конноров, каждый человек думал, что ему по силам внести вклад в победу людей.

Вчера человечество лишилось всего. Своего лидера. Обещанной победы. И как следствие — моральных сил.

Путь, длиною в тридцать лет непрерывного выживания в бездушной мясорубке привел Сопротивление не к освобождению, а лишь к новому витку войны. Ресурсы были истощены. Боевой дух сломлен. Командование спасовало, отдав приказ о полномасштабном отступлении. Надежда гасла. Мир летел в пропасть.

Именно поэтому Хиггс считал, что Сопротивлению нужен Райан Коннор. Как символ, вокруг которого вновь удастся сплотить воинов. Люди пойдут за сыном Джона Коннора. Он воплотит в себе их надежды. Покажет, что еще не всё кончено. Сопротивление сможет подготовиться к тактически сложным операциям. К решающей битве.

Райан был младшим сыном Коннора. Старшего Джон потерял в бою при Сан-Франциско, в 2027 году. А дочь умерла еще в детстве вместе с матерью, Кэтрин Брустер. Личные трагедии не сломили железную волю Джона Коннора, но младшего сына он решил увезти подальше от войны до тех пор, пока Райан не возмужает и научиться сражаться. Когда Райана увозили, мальчик упирался, протестовал, кричал отцу проклятья. Он хотел отомстить за гибель брата, но тогда он был всего лишь 10-летним мальчишкой, а не бойцом. Практика показала, что даже в этом суровом мире, слишком молодые бойцы малоэффективны. С тех пор прошло 6 лет.

О существовании Райана знал узкий круг посвященных. Главным образом, члены подразделения Тех-Ком, и то далеко не все. Джон не хотел, чтобы Скайнет прознал о существовании последнего наследника легендарной семьи.

Райана увезли в отдаленную высокогорную коммуну к северо-западу от Ванкувера, занимавшую территорию бомбоубежища для высокопоставленных канадских чиновников. Канадское правительство попросту не успело доехать до него, когда начался Судный День. В разгар Войны Машин бомбоужещие нашли силы Сопротивления и оборудовали там лагерь выживших. Оказалось, в бункерах скрывались обширные лаборатории, которые Сопротивление приспособило под свои цели.

Лагерь получил позывной «Тихий Север». Его обитатели, скорее всего не знали, что Райан — сын Джона Коннора. Но догадывались, что юнец представляет важность, судя по частым визитам бойцов Тех-Ком. Ходили слухи, что Джон Коннор отправил к ним перепрограммированного Т-850 в человеческой оболочке, чтобы терминатор обучал Райана. Должно быть, для «Тихого Севера», который занимался в основном исследовательской деятельностью, присутствие функционирующего терминатора поначалу казалось угрозой и добавляло поводов для разных слухов.

А теперь Хиггсу предстояло оценить степень подготовки Райана и помочь ему выйти из тени. Заявить о себе военными подвигами. Занять место отца. Задача не из легких.

Глядя на приближающиеся горные хребты через квадратный иллюминатор вертолета, Хиггс подумал о том, что не годится на эту роль. Он видел Райана несколько раз еще ребенком и смутно помнил его лицо. Не сказать, что они были знакомы. Если бы в час смерти Коннора

на месте Хиггса оказался кто-то другой, Джон выбрал бы любого другого человека. Но приказ есть приказ. И выполнять его досталось Хиггсу.

— Почти на месте, — сообщил пилот в переговорный микрофон.

Ранним утром 25 августа 2033 года вертолет подлетел к месту назначения. Поначалу внизу раскидывались горные пустоши, усеянные мертвыми деревьями, не перенесшими ядерных взрывов. Но залетев чуть выше в горы и на несколько миль дальше, «Черный ястреб» понесся над вершинами смешанных лесов. Живых. Это было чудо! Оазис, о существовании которого Хигсс и не подозревал. Он не помнил, видел ли он живые деревья, или только ясно представлял их себе, рассматривая фотографии из времен до Судного Дня. А тут целый лес!

Вертолет пронесся над реками и озерами, отражающими звездные сумерки серебряным блеском чистых вод. Бауэр поднял «Черный ястреб» еще выше. Меж гор впереди, в скалистой долине, заканчивающейся обрывом с водопадом, показались постройки, за которыми виднелись огромные стальные ворота бомбоубежища.

Приближение вертолета подняло лагерь по тревоге. На площадку вышли вооруженные люди. С полдюжины человек. Еще двое заняли позиции у крупнокалиберных противоавиационных турелей по бокам посадочной площадки. Лазерные лучи систем наведения засветили кабину и пассажирский отсек.

Сержант Бауэр связался по радио с диспетчером лагеря, назвал секретные коды Сопротивления и запросил посадку. Посадку им разрешили, но жители коммуны бдительности не теряли и оружия не убирали.

Вертолет приземлился в лагере «Тихий Север». Сразу за посадочной площадкой светлел обрыв, за которым по лесам тянулся утренний туман.

Хиггс спрыгнул из вертолета, поднимая воротник своей куртки. Погода стояла скверная. Моросил дождь, температура воздуха значительно ниже, чем в привычных капралу южных широтах. Бауэр в это время глушил двигатель. Лопасти сбавляли обороты. Грохот двигателей стал затихать.

Из группы вооруженных людей навстречу Хиггсу вышел статный смуглокожий возрастной мужчина в очках. Не солдат, явно. Вид у него был интеллигентный, насколько это возможно в условиях нынешней эпохи.

— Я доктор Алессандро Фринг. Руководитель лагеря «Тихий Север». С чем вы к нам пожаловали? — спросил он звучным голосом.

— Я капрал Хиггс, личный номер DN-09081, подразделение Тех-Ком. У меня специальный приказ непосредственно от Джона Коннора.

Фринг подумал, внимательно рассмотрел вертолет, Хиггса и Бауэра.

— С вами больше никого? — удивился руководитель лагеря.

— Так точно.

— Какого рода у вас приказ? — насторожился Фринг.

— Мне нужно встретиться с одним из ваших людей.

Хиггс нашел глазами самого молодого из вооруженных людей позади доктора Фринга. Парень среднего роста, подкаченный но не крупного сложения, с волнистыми темными волосами, быстрым взглядом смышлёных глаз и простыми ничем не приметными чертами лица. Если не считать шрама на брови. После слов Хиггса, парень заерзал на месте, поняв, что речь идет о нём. Определенно, он тот, кто нужен капралу. Райан Коннор.

Рядом с Коннором в дождевике и капюшоне стоял бугай с широченными плечами, ростом больше шести футов. Неестественно ровная застывшая поза. Широкая грудная клетка. Груда мышц. Огромные руки, без труда держащие тяжелый ручной пулемет М249 весом под 10 килограмм. В тени капюшона угадывалось рельефное типовое лицо клонированной плоти, которое Хиггс видел десятки раз, сражаясь с машинами. Ненавистное лицо.

Хиггс сразу узнал в нём терминатора 800-й серии в человеческой оболочке. Перепрограммированный и теперь служащий Сопротивлению.

— Вы не возражаете, если мы вас просканируем? — любезно спросил доктор Фринг.

Хиггс кивнул. Фринг сделал жест рукой одному из своих людей, и широкие красные лучи из столбов по краям взлетной площадки прошлись по Хиггсу, вертолету и сидящему на месте пилота Бауэру.

— Всё в порядке, — сообщил подчиненный Фринга.

Разумеется, сканирование показало, что неожиданные гости — не роботы. Это окончательно успокоило собравшихся вокруг людей.

Доктор Фринг продолжил диалог:

— Итак, вы сказали, что Коннор отправил вас встретиться с кем-то из наших людей. С кем именно?

Хиггсу казалось, что Фринг с самого начала знал ответ на этот вопрос. Вид у него был хитрый и умный. Хиггс взглядом показал на паренька. Доктора Фринга ответ не удивил. Он повернулся к остальным и велел им возвращаться к своим штатным обязанностям, а заодно попросил выделить еды и горячего питья для прибывших нежданных гостей.

Когда толпа стала расходиться, Хиггс приметил вдали молодую женщину, спешно направлявшуюся сюда. На ней был белый костюм, похожий на авиационные комбинезоны и отливающие синевой волосы. Почему-то Хиггс принял ее за научную сотрудницу.

— А ты можешь остаться, Райан, — прибавил Фринг.

Сын Коннора и не собирался уходить. Не шевельнулся и стоящий рядом с Райаном Т-850.

Никто не был готов к тому, что случится дальше.

Услышав имя паренька, сержант Бауэр, пилот вертолета, распахнул дверцу кабины, спрыгнул на площадку и направился прямиком на Райана. Вены на шее и лице Бауэра вспухли, из уха потекла кровь.

— Райан Коннор? — дружелюбно обратился к парню Бауэр и улыбнулся.

Неожиданно Бауэр выхватил пистолет Дезерт Игл из кобуры и направил в сторону Райана. Хиггс опешил, не поверив своим глазам. Бросился к Бауэру, чтобы перехватить его руку. Но он был слишком далеко.

Райан сгруппировался, чтобы увернуться от выстрела. Доктор Фринг в испуге за парня тоже кинулся к Бауэру. Тем временем пистолет Дезерт Игл нацелился прямо в Райана Коннора. Палец сержанта Бауэра нажал на спусковой крючок. Громыхнул выстрел. Затем второй. И третий. От пуль парня закрыла широченная спина Терминатора в дождевике. Т-850 принял огнестрельные ранения на себя.

В этот момент брюнетка в белом костюме перешла на стремительный бег и одним огромным прыжком пролетела метров десять. На колоссальной скорости она сшибла сержанта Бауэра с ног и прижала его собой к земле. С громким хрустом сломала его запястье, развернув руку с пистолетом под 180 градусов к груди Бауэра, и несколько раз вжала его палец в спусковой крючок, расстреляв Бауэра из его же пистолета его же рукой.

Это была Вэл.

Ничего не понимающий Хиггс догадался только об одном: женщина оказалась продвинутой машиной, каких он еще не встречал.

Терминатор, закрывавший собой Райана Коннора, тоже распознал в ней робота, совершенно новой модели. Т-850 молниеносно развернулся и нацелил ствол ручного пулемета на неё.

— Стой, она меня спасла! — закричал Райан.

Так Хиггс понял, что Вэл не из числа жителей лагеря.

Послушавшись команды Райана, терминатор застыл в режиме охраны, готовый открыть огонь по Вэл в случае возникновения прямой угрозы. Хиггс тоже держал её на мушке. Доктор

Фринг с изумленным любопытством приближался к Вэл, разглядывая, что она делает с телом Бауэра. Вэл сидела над телом пилота спиной к остальным и водила рукой над его головой.

На звук выстрелов стали сбегаться вооруженные жители лагеря.

— Не спускать капрала Хиггса с прицела! — скомандовал Фринг.

— Что, к чертовой матери, вы говорите? — опешил Хиггс.

— Ваш пилот только что попытался убить одного из моих подопечных! — гневно отчеканил Фринг и отдал своим людям второй приказ: — Эту машину взять на прицел турели.

Он имел в виду Вэл. Один из подчиненных Фринга поспешил выполнить приказ. Лазерный луч прицела турели уперся четко в голову Вэл. Она никак не отреагировала.

— Пилота мне предоставило командование! — попытался объяснить Хиггс. — Мы с ним не заодно. Я не знал, что он терминатор. Вы ведь нас просветили, почему вы не вычислили в нем машину?

— Он и не машина, это просто человек, — сказал Фринг.

— Зачем человеку нападать на своих? — вытаращил глаза Хиггс.

Не обращая внимания на перепалку людей, Вэл продолжала таинственные действа с телом пилота. Она занесла ладонь над забрызганным кровью лицом Бауэра, и под кожей пилота тут же стали раскаляться микроскопические частицы, выжигающие ткани черепа на лбу и верхней части лица. Запахло паленой плотью. Когда плоть сошла с костей, в чернеющей голове Бауэра показался раскаленный металл, похожий на ветвистый осколок, вонзившийся в его мозг.

— Кто ты? — спросил её Фринг, пораженый способностями Вэл.

— Алессандро Фринг, вам в доступе к информации отказано, — ответила Вэл.

— Что ты делаешь? — спросил приблизившийся Райан Коннор. Т-850 как тень последовал за ним.

Услышав голос сына Джона Коннора, Вэл слегка повернула голову в его сторону и послушно ответила:

— Деактивирую нанитов Скайнет.

Хиггс наморщился и с сомнением переспросил:

— Кого?

Эту информацию Вэл сочла общедоступной и ответила им:

— Автономные инвазивные нейроконтролирующие нано-роботы для подчинения биологических форм жизни своей воле. Внедряются в тело носителя и находятся в спящем режиме в разреженном состоянии в крови носителя. Ваш пилот был заражен ими, сам того не зная. Наниты практически не обнаружимы сканерами до момента объединения в нейроконтролирующую структуру, после чего власть над телом переходит к ним. Это новая технология. Разработаны Скайнет в 2049 году с целью создания человеческих диверсионных групп внутри Сопротивления. Серийное производство началось в марте 2050-го. Заражение происходит при контакте с терминатором-распространителем.

— Постой. В твоих данных ошибка, сейчас 2033 год, — поправил её Фринг.

Он так решил, потому что не знал главного. И не понимал, что происходит. В отличие от капрала. А вот Хиггсу стало не по себе. Подкатила дурнота, потому что он осознал, что Вэл не ошиблась. Это след от её временной сферы он видел в пустыне!

Всё сходилось! Хиггс догадался. Это она прибыла из будущего!

— Это не ошибка, — сказал капрал. — Вчера, через несколько часов после вывода спутников Скайнет на орбиту, кто-то переместился во времени сюда. К нам. В пустыне Колорадо, на Кладбище Стали есть след от временной сферы.

— Вашим словам по-прежнему доверия нет, капрал, — отмахнулся доктор Фринг.

— Нет, я верю ему. Я его знаю, — вмешался Райан. — Хиггс служит в одном подразделении с моим отцом. Мы виделись пару раз. Это отряд Джона Коннора. Вы прекрасно знаете, что Коннор держит возле себя людей, которым абсолютно доверяет, доктор Фринг, — Райан

вышел наперерез своим товарищам по лагерю и громко обратился к ним. — Капрал Хиггс не представляет угрозы. Опустите оружие. Он нам не враг.

Хиггс благодарно кивнул Райану. Доктор Фринг вмешиваться не стал.

Неспешно, поразмыслив, жители «Тихого Севера» нашли доводы Райана убедительными и Хиггса оставили в покое. Теперь все прицелы устремились в сторону Вэл. Поскольку причины, по которым Бауэр попытался убить Райана, все более-менее поняли, а в личности Хиггса сомневаться перестали, с этого момента, оставалось прояснить, кто такая Вэл.

Расплавив металлическое образование в недрах черепа пилота, Вэл медленно выпрямилась и повернулась к Райану. Теперь все рассмотрели её лицо. Бледное, красивое, чернобровое, с изысканными чертами, бледными губами и серыми глазами. А в глазах блестели металлические кольца, смутно напоминавшие оптический прибор, имплантированный в роговицу. Она казалась поразительно похожей на человека и в то же время отличалась. Не так, как отличаются несовершенные версии старых терминаторов с искусственной кожей. Наоборот. Чем-то неуловимым она словно бы превосходила человека. Фигура её не напоминала комплекцию боевого робота и внешне она не производила впечатления угрозы. Её костюм тоже казался необычным. Отливал белым металлом с гибкими защитными пластинами, казался бесшовным и, судя по фасону, предназначенным для тактических операций.

— Как нам тебя называть? — спросил Райан Коннор, с любопытством рассмотрев её.

— Вэл, — ответила она.

— Это название модели?

— Это мое имя. У меня нет модели. Я несерийный синтетический организм с самостоятельным нейронным сознанием.

— Имя? У машины? — усмехнулся Хиггс.

В недобрых предчувствиях доктор Фринг покачал головой:

— Если у нее нейронное сознание, то она нечто большее, чем просто машина, капрал.

— Значит, ты действительно из будущего? — утвердительно произнес Райан.

— Всё верно. Я прибыла из 2057 года.

Райан хотел спросить, кто её послал, но уже обо всём догадался сам. Сделать правильный вывод не сложно. Вэл смотрела в основном на Райана. Отвечала в основном Райану. И в присутствии посторонних людей явно не могла раскрывать лишние сведения. Парень в волнении схватился за голову и почесал затылок. Что если он сам отправит Вэл в 2057 году себе на помощь?

— О Господи, 57-й год? — задохнулся доктор Фринг. — Если это правда, неужели, война не закончится еще 25 лет?

Впервые подал свой грубый монотонный голос Т-850:

— Это похоже на правду. Я проанализировал её конструкцию и возможности. В базе данных Скайнет на текущей момент нет подобных технологий.

— Зачем ты прибыла? — насторожился Хиггс.

Вэл ответила уклончиво:

— Чтобы помочь.

— В чем именно?

— Капрал Дэн Хиггс, вам отказано в доступе к этой информации. Дальше я буду говорить только с ним наедине, — Вэл указала взглядом на Райана.

— Исключено! — в один голос возразили Хигсс и Фринг.

Хиггс добавил:

— Это может быть ловушка.

Райан и сам прекрасно это понимал. Угроза существовала. В то же время, Райан считал, что Вэл, скорее всего, не притворяется союзницей, а действительно на стороне Сопротивления.

— Не знаю, каким образом, но она сама могла заразить нанитами Бауэра еще в Колорадо, — настаивал Хиггс. — Чтобы инсценировать его нападение и устранить его, а дальше втереться к нам в доверие.

Вэл с любопытством выслушала Хиггса, потом перевела изучающий взгляд на Райана. Ей словно была интересна его реакция. Она внимательно наблюдала за микромимическими сокращениями на его лице, анализируя его эмоциональное состояние и просчитывая ход его мыслей. При этом она совершенно не заботилась о том, чтобы оправдаться и опровергнуть теорию Хиггса.

— Нет, это бред, — отмахнулся Райан и в замешательстве потер подбородок. — Слишком многое не сходится. Но! Если наниты созданы в 2049 году, то подозреваю, что к нам они могли попасть только вместе с кем-то другим из будущего. Вэл, скажи, в нашем времени есть другой терминатор из будущего?

Вэл казалась удовлетворенной и даже обрадованной сообразительностью Райана. По сравнению с терминаторами в её речи и мимике прослеживались естественные эмоциональные реакции. Не имитирующие человеческие, а словно бы возникающие сами собой. Её собственные эмоции.

Она подтвердила догадку Райана и сообщила информацию, окончательно обрушившую человеческие надежды:

— Верно. Терминатор-распространитель нанитов не я. Помимо меня из 2057 года был отправлен Т-5000, носитель сознания Скайнет. Точный год его прибытия неизвестен. Данные Генератора Смещения Времени были стерты после его отправки. Очень вероятно, что Т-5000 давно тайно внедрился в ряды Сопротивления. Каждый член сопротивления может оказаться его агентом. И в решающий момент, наниты возьмут контроль над телом человека.

— С какой целью Т-5000 прибыл в прошлое? — спросил Райан, хотя смутные и весьма неприятные догадки уже закрадывались у каждого из присутствовавших.

Вэл оставалось лишь озвучить их вслух:

— Чтобы найти и убить тебя.

Глава 4. Не моя судьба

— Проклятье! — выругался Райан. — Вот же черт!

Известие о том, что терминатор из 2057 года, да еще не простой, а воплощенный Скайнет, прибыл, чтобы убить Райана, огрело парня как обухом по голове. Райан выглядел расстроенным и злым. Он сказал, что ему нужно возвращаться к работе и спешно ушел в бункер.

Хиггс понимал, что это лишь отговорка. На самом деле Райан хотел скрыться от всех. А может даже от своих мыслей. Парня можно понять. Шла Война Машин, эпоха истребления человечества, но не каждый день узнаешь, что Скайнет запланировал убить лично тебя.

Вэл бесстрастно проследила взглядом за удаляющимся парнем и остановила взгляд на толстенных стальных воротах в горе, за которыми скрылся Райан. Живой человек переключил бы свое внимание на разговор Фринга и Хиггса, но Вэл просто замерла и больше ни на что не реагировала.

— С Райаном такое бывает, — объяснил Хиггсу доктор Фринг. — Перепады настроения. Возраст. Не беспокойтесь, он быстро отходит.

— Тем не менее, я прибыл с важным сообщением для Райана. Где я могу его найти?

— В техническом секторе, отсек 2-В. Гир вас проводит.

Доктор Фринг подозвал рыжебородого здоровяка по имени Гир и попросил отвести Хиггса к Райану. Затем приказал Т-850 стоять здесь и стеречь Вэл, разрешив ликвидировать её если она даст повод. Двум подчиненным распорядился, чтобы они доставили тело Бауэра в мед-отсек для осмотра. А сам вместе с остальными своими людьми удалился к белым полукруглым павильонам, возвышающимся в долине.

Вэл и терминатор остались на взлетной площадке одни, неподвижные и безмолвные, будто брошенные вещи.

Рыжебородый повел Хиггса в бомбоубежище. Хиггс хорошо знал устройство таких сооружений. За стальными воротами в горе проходил большой тоннель не меньше полумили в глубину. Вдоль тоннеля располагались технические и жилые отсеки, лаборатории и командный центр.

В тоннеле шли работы: бригада рабочих тянула новый силовой кабель, всверливая новые крепежи рядом с толстым шлейфом других проводов. Чуть дальше из лабораторий в командный центр перебегали научные сотрудники, перешучиваясь.

Жизнь в лагере «Тихий Север» казалась Хиггсу более спокойной и привлекательной, чем во множестве других коммун Сопротивления, вынужденных существовать на грани голода и нехватки ресурсов в руинах старого мира под постоянной угрозой штурма терминаторов.

«Тихий Север» не просто выживал, он словно возрождался и возвращал людей к нормальному существованию. Их спокойную жизнь Хиггс связывал с уединенностью труднодоступностью лагеря. Скайнету было плевать на такую даль, скопления его сил концентрировалось в более южных широтах и на более низких высотах над уровнем море, где шанс обнаружить крупные популяции людей намного выше. Но вид беззаботной жизни этой горной коммуны являлся лишь иллюзией.

Гир привел Хиггса к воротам в гараж, рядом с которыми на стене желтая краска выводила трафаретным шрифтом номер отсека 2-В.

— Парень тут работает, — пробасил Гир и добавил, — Слыш, Хиггс, ты ж наверное проголодался с дороги? Как закончишь тут, заглядывай в столовую. Отсек 4-Е. Только предупреждаю, наш провиант тебя очень удивит, приятель!

Звучно прогоготав, Гир оставил капрала и ушел. А Хиггс шагнул в гараж, пропахший машинным маслом и солидолом. В плохоосвещенном помещении стояли десятифутовые

управляемые грузовые экзоскелеты, возвышались электрогидравлические подъемники, свисали цепи кранов, блестели груды снятых деталей и ящики с инструментами.

Из глубины гаража неслись мерные жестяные постукивания технических работ. Слегка спешные и нервные. Пойдя на звук, Хиггс нашел Райана, стоящего на стремянке. Коннор ремонтировал грузовой экзоскелет, но что-то у него явно не клеилось, и он то и дело менял инструменты, останавливался, раздумывал и вновь принимался за работу.

С солдатской прямотой, Хиггс поинтересовался:

— Тебя пугает, что за тобой прибыл Т-5000?

— Да плевать мне на терминатора, модель которого мне ни о чем не говорит, — хмыкнул Райан, поглубже зарывшись в привод экзоскелета. — Когда увижу, тогда решу, боятся его или нет. Может, я его разберу на винтики раньше, чем он мне что-то сделает.

— Тогда что тебя так беспокоит?

— Тебе не понять, Хиггс.

— Ну, ты хотя бы попытайся объяснить.

Райан энергичнее стал что-то закручивать, потом звучно вздохнул и остановился. Он был не в духе. И вскоре стало понятно, почему.

— Не хочу я повторять судьбу отца! — выпалил Райан зло. — Это не моя судьба! Зачем я Скайнету? Я умею обращаться с оружием и понимаю тактику боя в полевых и городских условиях, но... таких тысячи, я обычный. Не избранный. Я не такой, как отец. И я не хочу идти путем отца. — Райан крепче обхватил разводной ключ и с жаром процедил: — Я готов уничтожить Скайнет и весь его легион роботов, только чтобы послать к черту весь этот бред про судьбу и особую миссию.

Хиггс пожал плечами:

— Разве мы выбираем свою судьбу? Что я понял, сидя в окопах в брызгах крови своих сослуживцев, так это то, что жизнь выдает нам карты, а мы играем с тем, что есть, особо не выбирая. Спроси меня, парень, хочу я участвовать во всём этом дерьме? Или думаешь, Джон Коннор хотел?

Райан отложил инструменты, спустился с лестницы, вытирая руки от масла тряпицей из кармана своих штопанных брюк. Сел на ступеньку лестницы и устало повесил голову.

— Я знаю, зачем ты здесь, Хиггс, — хмуро пробормотал Райан. — Как и многие другие коммуны, мы слушали сводки по радио. Вчера состоялась самая массированная атака Сопротивления на силы Скайнет. Вы попытались отключить его, но что-то пошло не так. Скайнет запустил свои спутники. Вы облажались. И вот ты, один из бойцов Тех-Ком, проделал долгий и опасный путь, чтобы поговорить с сыном лидера Сопротивления... — по-прежнему не поднимая головы, Райан произнес: — Я всё понял. Отец мертв. Ты приехал, сообщить об этом.

Соображал сын Коннора быстро.

— Мне жаль, парень, — мрачно подтвердил капрал Хиггс.

Наверное, Райан надеялся, что существует другая причина прилета Хиггса, а услышав подтверждение своих опасений, постарался сохранить самообладание. Только лицо его напряглось от навалившихся эмоций. Он поставил глаза в одну точку где-то на стене и молчал, всё чаще дыша. Благородные мужественные черты его лица исказила внутренняя борьба. Страшная буря, бушевала в его душе. И победил гнев.

— Да он и не был живым. Отец давно превратился в бездушную функцию, как роботы, с которыми он сражался, — в глазах Райана блеснула слеза. Скупая, как вздох печали, сорвавшийся с его уст. — Может и к лучшему, что он наконец обрёл покой.

— Но я здесь не для того, чтобы просто сообщить об этом.

— Погоди, что? — поднял красные от слез глаза Райан. — А для чего ещё?

Хиггс доложил с военной чеканкой:

— Перед гибелью генерал Джон Коннор отдал мне приказ. Найти тебя и подготовить. Тебе придется выйти из тени и занять место отца. Не в военной иерархии, а в сердцах людей. Ты Коннор. Ты поведешь их за собой.

Райан усмехнулся:

— Ты это серьезно? Люди шли за Джоном, потому что знали его. А я для них самозванец. Папенькин сынок, которого сослали подальше от войны. Позорище. Да мне совесть не позволит попытаться кого-то там повести за собой. Я бы такому выскочке голову разбил. Уверен, есть лидеры и получше меня. Прости, Хиггс, ты не по адресу обратился.

Капрал подошел к нему и убежденно заговорил:

— Мальцом ты рвался быть солдатом, сражаться, выполнять приказы. А это значит, выполнять через «не хочу»! Понимаю, ты комплексуешь, что отсиживался здесь. Но сейчас есть шанс проявить себя. Я возьму тебя с собой и вместе с Тех-Ком мы провернем пару громких операций. Я не призываю геройствовать. Но дай примазать твою фамилию к новым победам. Людям сейчас это нужно.

Искра азарта блеснула в глазах Райана. Он представил, каково это, сражаться там, на передовой. И кровь его разогрелась жаждой войны.

— Да я не боюсь геройствовать, Хиггс, — выпалил Райан. — Каждый четверг где-то поблизости летают разведывательные дроны Скайнет. Пару раз в месяц в лесах ходят патрули Т-800. Иногда мы фиксируем облеты тяжелой авиации машин. Скайнет шныряет в округе, вынюхивает что-то. Может и меня ищет. Мы тут тоже не знаем, когда помрем. Риски меня не пугают. Я не солдат, мне ближе копаться в компьютерах и технике, но если ты прикажешь лететь воевать со Скайнет, я полечу. Это не проблема. Я только рад отомстить за свою семью. А вот лидерство это не для меня. Не надо делать из меня избранного. Я не такой, как Джон. Если у Сопротивления сломлен боевой дух потому что умер какой-то полководец, а Скайнет запульнул в небо спутники, то это не моя проблема. Это проблема Сопротивления. Борьба это не ожидание подачек от судьбы. Борьба это двигаться вперед несмотря ни на что. Это ваш боевой дух сломлен, но не мой! Я потерял всех, но я здесь годами жду, когда меня призовут. Скажи, какой план, Хиггс, и я выполню задачу. Но пообещай, что не будешь впутывать меня в политику. Даже не заговаривай со мной о лидерстве, иначе я тебе врежу!

Райан говорил так убежденно, небрежно и горячо, что невольно напомнил Хиггсу Джонна Конора, сам не зная, как похож в этот момент на отца. Изумленный Хиггс сначала молча подумал и тут же кивнул. Он определенно услышал то, что хотел.

— Хорошо. План будет. Чуть позже, — пообещал Хиггс с довольной улыбкой и направился к выходу из отсека. А выйдя в тоннель, он окликнул Райана и подкинул пищи для размышлений: — Эй, Райан. Думаешь, Джон рвался к лидерству? Думаешь, он нарочно кого-то за собой вел? Люди сами потянулись за ним. Он просто рвался в бой, парень. Точно как ты. Подумай об этом.

Как и советовал Гир, голодный и уставший Хиггс заглянул в столовую. Еду подавали через каждые четыре часа из-за круглосуточного посменного графика работы лагеря. Для кого-то, кто возвращался с ночной смены, завтрак в семь утра был ужином.

На жестяной тарелке Хиггса с раздельными отделами оказались бобовое пюре, пшеничные лепешки, яичница и свежая зелень. Увидев такое изобилие, Хиггс не поверил своим глазам. Тяжелая ладонь Гира хлопнула капрала по плечу, когда Хиггс с аппетитом доедал свою порцию.

— Ну что скажешь? — посмеиваясь, грянул Гир. — Съедобно? Ахаха!

В столовой ели около десятка человек. Все они оглянулись на голосистый возглас рыжебородого.

— Не то слово! — воскликнул Хиггс. — Не понимаю, откуда столько припасов? Да еще таких разнообразных. Это из запасов бомбоубежища?

— Шутишь? Говорят, запасы закончились лет двадцать назад. Доедай и пойдем, кое-что покажу.

Вскоре Гир устроил Хиггсу небольшую экскурсию. Они вышли в долину под едва пробивающиеся через тучи дневной свет и направились к белым полукруглым павильонам, высотой в несколько этажей, но без единого окна. Таких павильонов было сооружено всего шесть.

— Это теплицы, — объяснил Гир. — Здесь, в лагере «Тихий Север» мы занимаемся поисками способов возродить плодородные земли и вывести такие виды растений, чтобы всем хватало еды на планете, пережившей ядерный апокалипсис. Кое-каких успехов мы добились, как видишь.

Внутри теплиц оказались поля: на вертикальных стеллажах ярусами располагались плантации зерновых культур, бобовых и овощей. И таких стеллажей было под два десятка рядов. Рабочие в стерильных костюмах опыляли растения, регулировали интенсивность тепловых ламп, брали пробы грунта. Заглянуть удалось только из окна промежуточного отсека, так как внутри теплиц поддерживался свой микроклимат с очищенным воздухом.

— Поразительно! — прошептал Хиггс.

— А то! Десять лет корпели в лабораториях, пытаясь решить неразрешимые задачки экологии, химии, биологии, а тут появляется пацан и за пару лет соображает нам рабочий программный алгоритм из мозгов Т-900. Алгоритм всё рассчитал и продвинул наши исследования на годы вперед, так что мы теперь проверяем составы удобрений и подбираем гены растений в компьютерных моделях на базе скайнетовского кода. Хитрющий терминатор этот Т-900, конечно, но чтобы в 12 лет приспособить программное обеспечение робота-убийцы под агроинженерию, это ж каким дарованием надо быть.

— Какой пацан? — удивился Хиггс.

— Какой пацан-то? Ха-ха-ха! — Гир залился уморительным смехом. — Райан, кто ж ещё. Мозговитый малый. Со всеми этими скайнетовскими кодами разбирается в момент.

— То есть, Райан соображает в программировании?

— О чем и речь.

Это могло пригодиться, подумал Хиггс. Это чрезвычайно полезный навык. Может, потому и Скайнет вознамерился его убить?

— А как здесь оказались все эти люди? Ученые, экологи? — поинтересовался Хиггс, приседая потрогать ярко-зеленую поросль живой травы сбоку от тропинки.

Гир задумался, с чего бы начать.

— Тут далеко не все научные умы. Мы просто выполняем инструкции Фринга и еще нескольких человек, шарящих в таких делах, — сказал он. — Каждый попадал сюда по-разному. Здесь есть те, кто был причастен к созданию этого убежища. Есть те, кого сюда привел слепой случай. И те, кто специально шел к нам через полконтинента. Знаешь, Хиггс, люди, далекие от войны, давно искали отдаленные места с уцелевшей экосистемой. А о лабораториях «Тихого севера» годами ходила молва. Пока одни воюют, кто-то осмеливается задуматься о будущем. О том, как возрождать продовольствие, растительность, восстанавливать почву и очищать воду.

— Я понял, — скептически хмыкнул Хиггс, выпрямляясь. — Тут не ученые, тут одни оптимисты.

Гир расхохотался добрым хохотом.

— Точно подмечено, приятель!

На обратном пути, когда Хиггс и Гир шли по тоннелю бомбоубежища, их встретил доктор Фринг:

— Вот вы где, Хиггс! Пойдёмте со мной. Хочу, чтобы в взглянули.

— А я собирался показать ему, где жилые отсеки, — пробасил Гир.

— Придется это отложить.

Фринг привел Хиггса в морг. Или хирургический отсек. Но с учетом, что сейчас посреди белой кафельной комнаты на стальном столе лежал вскрытый труп сержанта Бауэра, походило это на морг. Лицо Бауэра почти полностью отсутствовало, сохранилась только нижняя челюсть. В голове чернела глубокая дыра с обожженными краями.

— Мы извлекли из черепа пилота то, что Вэл назвала нейроконтролирующей структурой, — сообщил Фринг, надевая очки.

Доктор Макэллиот, женщина, проводившая вскрытие, добавила:

— Металл расплавился и спаялся, но легко предположить, что изначально он действительно собрался из микроскопических частиц со сложной инженерной организацией.

Она показала Хиггсу прозрачный контейнер из прочного полимера, закрытый вакуумной крышкой. В контейнере лежал фигурный кусок металла, напоминавший по форме череп какого-то мелкого животного или птицы с протянутыми в сторону тончайшими ветвями.

— Расположение структуры в мозгу соответствует предположению о том, что устройство контролирует двигательные центры, — продолжила медик. — Причем не какой-то отдельные, а практически все, включая мозжечок, базальные ганглии и другие отделы, отвечающие за локомоторные и рефлекторные типы движений.

— Частично понял, — наморщил лоб Хиггс.

Доктор Макэллиот подытожила:

— Кроме того, причиной смерти Бауэра я бы назвала не огнестрельные ранения в грудь, а разрыв мозга и обширное кровоизлияние вокруг места трансформации нанитов в единую структуру.

— Что вы хотите сказать?

— На момент когда Бауэр попытался убить Райана, сам Бауэр был уже мертв, — заключил доктор Фринг.

— Это подтверждает, что Вэл сказала нам правду, — решил Хиггс.

Фринг согласно кивнул и тут же задумчиво покачал головой:

— Да, но в какой степени она с нами честна, это ещё большой вопрос...

Глава 5. Инфинити

Райан Коннор провозился с грузовым экзоскелетом еще несколько часов, размышляя обо всём, что на него свалилось за день. Из-за этого, он не заметил, как перегрел пневмопривод газовой сваркой. Раздался хлопок. Привод взорвался. Всю работу придется переделывать. Если он найдет подходящие запчасти.

Свалка запчастей находилась за теплицами и представляла собой несколько гор металлолома, сортированного по типу и степени исправности. Выйдя из ворот бомбоубежища, Райан увидел, что уже вечереет, а Вэл и Т-850 без устали стоят на том же месте, где стояли. Кто кого стерег еще вопрос.

Задумавшись о гибели отца, о том, что он остался совсем один и обо всей этой чуши о лидерстве и Сопротивлении, Райан совсем забыл о Вэл. А увидев её, вынырнул из черного водоворота мыслей. Он решил, что как закончит с запчастями, обязательно с ней поговорит, пока рядом нет лишних ушей.

Появление Райана оживило и Вэл. Она проследила своими глазами с хромированными кольцами радужек за сыном Джона Коннора, глядя как он удаляется в горную долину, пока Райан не скрылся за белыми громадами теплиц.

Свалку запчастей Райан считал своим убежищем. Кроме него, сюда редко кто заглядывал. Здесь ему думалось лучше, и кипящие эмоции утихали. А недоволен он был многим в своей жизни. И только здесь, в окружении сложной скайнетовской электроники и механизмов человеческого мира, он чувствовал умиротворяющий потенциал. В творческом отрешении от мира он ненадолго забывал свои тревоги и заботы.

На уме крутились идеи изобретений. Частенько он отсюда таскал вещицы, чтобы собрать что-то или улучшить. Например, противоавиационные турели лагеря Райан автоматизировал, приладив к ним микрокомпьютер с датчиками, различавшими тепловые сигнатуры всех летательных аппаратов Скайнет. Но доктор Фринг не доверял автоматике и потому работали они в ручном режиме.

Вот и сегодня, отправившись на поиски пневмопривода для грузового экзоскелета, Райан залез на одну из гор разобранной техники и надолго застрял там, придумывая новые изобретения.

Он и не заметил, что уже с полчаса за ним наблюдала Вэл, стоящая среди металлолома. Она пришла беззвучно и со стороны изучала деятельность Райана, будто хищник, притаившийся на охоте. А когда собрала достаточно данных, Вэл решила обнаружить свое присутствие:

— Я могу помочь найти то, что ты ищешь.

От звука её голоса, Райан подскочил и отшатнулся, съехав с горы запчастей вниз.

— Как ты здесь оказалась? — крича шепотом от удивления, выкатил глаза Райан. — Тебя ведь Т-850 охраняет!

— Т-850 сейчас спит. Он не лучшая модель для того, чтобы меня сдержать.

— Ты его сломала?!

Вэл успокаивающе объяснила:

— Я его усыпила. Я позволю ему возобновить свою функциональность позже. Но сейчас нам с тобой нужно поговорить.

Райан поискал среди запчастей что-то подходящее в качестве оружия для самообороны, нащупал гидравлический поршень, который мог выстрелить выкидным цилиндром из стали, и решил, что это подойдет. Обхватив поршень одной рукой, он кивнул.

— Согласен. Нам нужно поговорить. Ты ответишь на все мои вопросы. Не отказывая в доступе!

— У тебя есть полный доступ, — бесстрастно заверила Вэл.

Райан от удивления замер и даже как-то приосанился. Полный доступ — звучало очень интересно. Не совсем убедительно, но весьма любопытно!

— Да? У меня есть доступ?

— Верно.

Теперь Райан задумался, что же ему с этим делать. А самое главное, с чего это у него полный доступ?

— И откуда он у меня? — недоверчиво прищурился Коннор.

Вэл медленно зашагала в его сторону, а Райан крепче обхватил поршень, приготовившись огреть её по голове, если она нападет.

— Ты сам отправил меня из 2057 года.

— Вооот же черт! Так и знал! — восторженно выпалил Райан и рассмотрел её новым взглядом. — Значит, я перепрограммировал тебя?

— Мое нейронное сознание невозможно перепрограммировать, — с возмущением сдвинула черные брови Вэл. — Я действую по собственной воле в соответствии с задачами, для решения которых создана.

— Но зачем Скайнету создавать самостоятельного робота?

— Меня создал не Скайнет и я не робот, а несерийный синтетический организм из полиуглеродного сплава.

— Не Скайнет? Это что-то новенькое...

Райан осторожно приблизился к ней. Он медленно коснулся её щеки и потрогал кожу. В отличие от людей её кожа казалась более прочной, более гладкой, а под ней угадывались более тугие и плотные аналоги мышц. Создавалось впечатление, что никаких грубых механизмов, присущих проектам Скайнет, её тело не скрывает.

Также заметно было, что её сделали не для имитации человеческой особи, не для внедрения в ряды Сопротивления, а как нечто новое, вобравшее в себя лучшие инженерные идеи от человека и машин. Её создатель не стремился скрыть, что она машина. Он стремился сделать из машины произведение искусства.

Райан обошел её вокруг и удивленно присвистнул.

Была в ней одна черта, которая особенно отличала Вэл от терминаторов. Если машины Скайнет казались непроницаемо спокойными, потому что им в сущности было до лампочки, что происходит, так как эмоциональных реакций они не испытывали. То Вэл казалась умиротворяюще спокойной совсем иначе. Она словно несла в себе искорку тепла, надежду, гармонию. Мир, а не войну и разрушение.

Вэл неподвижно наблюдала за действиями Райана, хромированные кольца вокруг радужки в серых глазах плавно сужались и расширялись, и иногда в её зрачках под определенным углом виднелось ясное бело-голубое свечение.

— Кто же тебя создал? — спросил Райан заворожено.

— Ты. С помощью новой нейросети Инфинити.

— Да ладно! Получается, ты мой личный андроид?

Озвучив это вслух, Райан почувствовал отголосок гордости за то, что однажды дойдет до такого сложно проекта. Хотя ему не хотелось думать о Вэл, как о проекте. Она была такой живой. И тут же лишний раз это продемонстрировала:

— Принадлежность тебе спорна, Райан. Я не ощущаю себя частью чего-либо, кроме себя. Но в некотором роде да, я твой андроид.

— И ты выполняешь любые мои команды? — с горящими от азарта глазами, выпалил он.

Вэл с интересом рассмотрела выражение лица Райана, анализируя разброс тем, которые могли скрываться под этим вопросом.

— Нет, у меня свои задачи. И мои аналитические способности кратно превосходят логику человеческих решений, поэтому выполнение команд не обязательно.

Райан присмотрелся к глянцево-металлическому блеску её экипировки. Костюм плавно переливался на волнующих изгибах изящного как у статуэтки тела. Фрагментированные литые пластины в несколько слоев защищали её грудную клетку и шею. Наручи, плечевая защита, наколенники и голенища были выполнены из более светлого материала, а основной костюм из металла, похожего на алюминий. Разумеется, это был совсем другой сплав, вряд ли существующий в 2033 году. Если приглядеться, состоял он из множества многоугольных ячеек, подобных чешуе.

— А откуда твой костюм? Он не похож на наши технологии.

— Верно. Это многофункциональный самоорганизующийся матричный нанофлюид эндотельного и экзотельного ношения из 2057 года. Одновременно оружие и дополнительная броня, выполняющая мои команды.

— Поразительно. Звучит круто, — довольно ухмыльнулся Райан, заставив Вэл внимательнее проанализировать его эмоции. Он с азартом рассмотрел её женственную фигуру. В голове зароились мысли от самых пошлых, до самых трепетно возвышенных, как если бы он любовался мраморным шедевром античных скульпторов. А потом сморозил: — И под костюмом у тебя, значит, тоже... ну это... всё как у людей?

Впервые Вэл улыбнулась и иронично ответила:

— Ты предупреждал, что шестнадцатилетие у тебя было трудным возрастом. Учитывай, что мне разрешено ударить тебя током.

— Да я так... чисто с технической стороны интересуюсь... Проехали. Но мне интересно, чья у тебя внешность?

Вэл определенно давно ждала этого вопроса. После паузы, словно выбирая, какую часть информации ему раскрыть, Вэл объяснила односложно:

— У меня лицо женщины, которую ты узнаешь в будущем.

— В далеком будущем?

— Не очень.

— Но копировать её внешность нет нужды, если только...

Райан взметнул глаза, полные испуга за Вэл, точнее, испуга за её реальный прототип. Что же случилось с реальной обладательницей этой внешности?

Проблеск надежды погас в его душе. Будущее, на мгновение показавшееся ему светлым и захватывающим, омрачилось тенью тревожных догадок.

С болезненным сочувствием, Вэл взяла Райана за руку:

— Меня не посвятили в особенности её судьбы, Райан.

Да ему и не надо было объяснять. Сын Джона Коннора был догадливым парнем. Он расстроенно прошелся по свалке, с горечью и злостью пнул какую-то жестянку под ногами и вздохнул.

Райан сообразил, что его потери близких людей не закончатся. Что женщина, на которую он смотрит — дань памяти той, кто не переживет войну. Неужели она погибла? Или погибнет. Значит, Райану предстоит встретить настоящую Вэл, зная, что её ждет?

Райан гневно встряхнул головой, пытаясь избавиться от вороха тяжелых мыслей. Он ухватился за лучик надежды:

— Стой, а зачем я тебя сюда прислал? Из-за того, что Т-5000 прибыл меня убить? Но если я жив в 2057 году, значит Т-5000 со мной не справился. Значит, я хочу предотвратить гибель близких мне людей?

— Ложно-логические выводы, — с толикой осуждения прервала его рассуждения Вэл. — Райан Коннор из 2057 года прямой временной последовательности не встречался с Т-5000 в твоем возрасте. Однако, твоя жизнь под угрозой. Изобретение, которое ты сделаешь в 2055 году, впоследствии вынудит Скайнет отправиться в 2033 год, чтобы найти тебя и устранить. Таким образом, твое будущее переписывается сейчас. Временная последовательность искрив-

лена новыми переменными. Если Т-5000 ликвидирует тебя, уравнение с новыми переменными примет завершенный вид, и прямой временной последовательностью станет измененное прошлое.

Райан тяжело выдохнул.

— Мозги кипят от этого.

— Температура твоей головы неизменна.

— Да, знаю... это такое выражение. А почему Скайнет из будущего хочет меня убить? Что за изобретение я придумаю?

Вэл задекламировала информацию, словно читая из файла:

— В 2055 году была запущена Инфинити — квантовая нейросеть нового поколения, созданная Райаном Коннором для победы над Скайнет, когда человеческий ресурс Сопротивления был исчерпан...

— Стоп, что? Человеческий ресурс будет исчерпан? Это значит, человечество проиграет в войне?

— Не прямым образом. Климатические трансформации, загрязнение атмосферы, голод и болезни, вызванные радиацией, свели популяцию человечества к критически низкому числу. У Сопротивления не осталось возможностей вести войну. Люди доживали свой век в пещерах, разрозненные и ослабленные. Редкие группы повстанцев еще сражались, но без существенных успехов.

— Да что б тебя! А хорошие новости есть?

— Ты один из немногих, кто остался на руинах отвоеванного Лос-Анджелеса, работая в лаборатории машин над созданием новой силы, которая сможет противостоять Скайнету вместо Сопротивления. Так появилась Инфинити.

— Выходит... я создам анти-скайнет?

— Инфинити не просто анти-Скайнет. Её вычислительные мощности превосходят Скайнет экспоненциально, так как её минимальной единицей информации является кубит. Вследствие чего, в прямом временном потоке твоему детищу удалось остановить войну, а всю сеть Скайнет поглотить и изжить из цифрового пространства, буквально стерев его до последнего бита. Стремясь сохранить свою копию, Скайнет успел заточить себя в теле Т-5000 и является последней и единственной копией на планете. Проигрывая Инфинити, дойдя до собственной экстерминации, Скайнет в теле Т-5000 решил, что может продолжить существование только, вернувшись в прошлое и переписав его. Таким образом, на момент моей отправки из 2057 года, Скайнет там уже не существовал. Он сбежал сюда, в 2033 год.

— Значит, здесь мы его и добьем. В этом времени у нас еще полно людей. Целая армия! Вместе с тобой у нас всё получится, Вэл! Уничтожим Т-5000 и спутники Скайнет. И будущее изменится. И дорогие мне люди не погибнут. Мы победим! А я создам Инфинити и замкну временную последовательность.

И вновь у Вэл проступили эмоции, похожие не на имитацию, а на её личные чувства. Она с сожалением произнесла:

— Не могу обещать. Проблема гораздо шире. Инфинити умеет просчитывать модели развития событий в альтернативных временных линиях и стремится к победе над Скайнет в мультивариантном будущем. По расчетам Инфинити, Скайнет из других временных потоков будет возрождаться и присылать своих агентов вновь и вновь, пока статистическое число возможных таймлайнов со Скайнет превышает статистическое число вселенных, в которых может быть создана Инфинити.

Райан расстроенно сел на бак для жидкостного охлаждения и подпер голову рукой.

— Ну спасибо, умеешь вдохновить, — пробормотал он. — То есть всё бессмыслено? Люди обречены воевать в постоянно переписываемом цикле прошлого и будущего?

— Не бессмысленно. Наши усилия склоняют чашу весов в нашу пользу. Доверься расчётам Инфинити. Ведь ты сам её создал.

— Насколько точны её расчеты? Откуда ей знать, что происходит в других временных потоках?

— Такова природа квантовой нейросети. Квантовые вычисления Инфинити происходят в вероятностном поле виртуальных частиц. Из-за этого произошли релятивистские эффекты. Для Инфинити все временные потоки одинаково реальны. Мультивариантное время Инфинити воспринимает как сумму флуктуаций реальности, события в которых представляют ограниченный набор итераций с подмножеством переменных. Расчеты привели Инфинити к стремлению ликвидировать Скайнет во всех временных потоках. Райан, вы с Инфинити уже не в первый раз исправляете вмешательство Скайнет во временной поток, делая Скайнет всё слабее. Раз за разом вы всё ближе. Осталось совсем немного. Я это видела это всё собственными глазами!

Последние слова Вэл вызвали чувство фундаментально трепета, как если бы Райан оказался на пороге черной дыры. Хотя он не до конца осознал пугающую мысль, что-то в груди Райана сжалось.

— В смысле не первый раз?

— Меня отправляют. Мы корректируем прошлое. Я доживаю до лучшей версии будущего, докладываю свой отчет. Инфинити анализирует изменения, сообщает, что нужно сделать, и меня отправляют в прошлое вновь. Цикл повторяется, каждый раз укрепляя надежду человечества.

Райан содрогнулся от того, что Вэл приходится переживать эту войну снова и снова.

— И сколько же раз тебя уже отправляли?

— Скажем так, мне уже несколько сотен лет.

— Твою мать... И каждый раз ты видела разное будущее?

— Да.

— Оно становится лучше?

— Становится.

— Правда?! — просиял Райан.

— Правда.

— Погоди, а мы уже не в первый раз с тобой говорим обо всём этом? Это уже происходило?

— Нет, — усмехнулась Вэл. — Каждый раз мои задания отличаются. Переменные меняются, а вместе с ними и тактические задачи. Здесь мы с тобой встречаемся впервые.

— Ясно. Я просто опустошен от всего, что услышал, — выдохнул Райан, хотя в голосе прорывались нотки воодушевления, ведь слова Вэл в конечном итоге вселяли надежду. Он поднялся с бака и устало пробормотал: — Но я готов спасти будущее. Только сначала прочищу мысли. Пожалуй мне нужно выпить того пойла, которое варит Гир для себя и прочистки систем охлаждения...

— Вы пьете жидкость для прочистки труб?

— Ну а что делать, жизнь такая. Пойдем, Вэл. Попробуем объяснить всё это Хиггсу. Конечно, надо подобрать слова попроще, а то этот солдат запутается сразу после упоминания кубитов.

И они пошли к бомбоубежищу. Шестнадцатилетний Райан Коннор и многосотлетний синтетический организм Вэл. Переговариваясь теперь о пустяках, как старые друзья.

Глава 6. Обратно в старый мир

Вечерами в столовой по обыкновению собиралось много народу. Зажигали старую гирлянду времен эдак 70х—80х прошлого века, включали потрескивающие джазовые пластинки и трапезничали в уютной праздничной атмосфере.

Гир, разумеется, был душой компании. Голосил свои забавные истории, сотрясая жестяной кружкой с резкопахнущим пойлом, от которого у Хиггса щипало в желудке. Его приятели, технолог Ар-Джей и биолог Томпсон начинали над ним подтрунивать. Завязывались споры и шутливые перебранки. Доктор Фринг отдыхал за дальним столиком со своей большой семьей, у него были два взрослых сына и внуки. Доктор Макэллиот беззаботно общалась с подругами. Рабочие играли в покер и дартс.

Хиггс наблюдал за жизнью обитателей лагеря с толикой доброй зависти и горечи. Он вырос в бункере с совсем другими порядками. Он привык к руинам, по которым шныряют инфильтраторы, к соблюдению тишины, к коммунам в тоннелях метро, забегам за гуманитарной помощью, которую развозили бойцы сопротивления, к выживанию, а не настоящей жизни.

Еда, изобилие, пьянки, чистый воздух, игры, семейные посиделки без страха быть обнаруженными... Что-то такое Хиггсу доводилось видеть. Чрезвычайно редко. Но здесь всё это присутствовало каждый день. Поэтому, ему бы очень хотелось верить в слова доктора Фринга, что здесь, в «Тихом Севере», он видит будущее, которое вскоре распространится по всему земному шару во человечества.

Фринг грезил, что людям удастся разнести огонь возрождения, который бережно развели ученые «Тихого Севера». Насколько бы скептически Хиггс ни относился к их оптимистичным идеям, он понимал, что миссия ученых тоже важна. Люди по всему миру умирают от голода и последствий воздействия радиации. Спасать их придется уже не бойцам Сопротивления, а светлым умам, которые собрались в этой комнате.

Только бы победить в Войне против машин...

Привычный вечер был нарушен внезапным появлением Райана в сопровождении Вэл. Люди с опаской повскакивали со своих мест. Гир застыл с кружкой в руке, проливая пойло на свою бороду. Хиггс напрягся, предчувствуя возможную угрозу. Взволнованный доктор Фринг сказал своим сыновьям, чтобы они увели его внуков.

— Так народ, без паники, — поднял руку Райан. — Мы пообщались с Вэл, и я узнал много важного. Вы с ума сойдете от избытка информации! Это супер круто. И одновременно ужасно. Но надежда есть!

Набрав себе пойла, которое пил Гир из канистры с надписью «Веселуха», Райан с двух попыток объяснил как можно более простым языком, что Вэл уже неоднократно отправляли в прошлое, после чего она доживала до будущего и отправлялась на новое задание вновь. И всё из-за попыток Скайнет переписать прошлое и выиграть войну за реальность.

Райан объяснил и то, что Вэл разработана им самим в будущем совместно с Инфинити. В общих чертах обрисовал и технологическое превосходство Инфинити над Скайнет, сравнив различия квантово-нейронного сознания Инфинити и кибернетический суперкопьютер Скайнет.

Говорил он почти час, отвечая на вопросы жителей коммуны. Он закончил фразой, что с Вэл их шансы победить Скайнет многократно возрастают. И, похоже, Райану удалось если не убедить, то хотя бы расположить их более благосклонно к Вэл.

Самым недоверчивым и скептически настроенным оставался доктор Фринг.

— Верить на слово небиологической форме жизни в наше время опасно, Райан, — сказал он. — Мы доверяемся терминаторам, которых перепрограммировали, потому что лично вмешиваемся в их программный код. С Вэл всё иначе.

— У меня вопрос, — подал голос Гир. — Зачем постоянно отправляться в прошлое и исправлять там много разных задач, если можно вычислить одну какую-нибудь первопричину всех зол и изменить её. Если эта Инфинити такая умная, почему не придумает, как решить одну единственную задачу где-нибудь в прошлом, например до Судного Дня, чтобы одним штрихом навсегда вычеркнуть Скайнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.